

КАРЛ РОССИ И РЫБИНСКИЕ КУПЦЫ

Вопрос о том, реально ли присутствие знаменитого К.И. Росси в Рыбинске, уже обсуждался в краеведческой литературе о городе. Об этом писали Н.С. Борисов и Л.М. Марасинова в книге «Рыбинск. Мышкин. Пошехонье. Архитектурно-художественные памятники XVII-XIX веков». Однако они лишь частично выявили те памятники, которые приписываются знаменитому архитектору, не затрагивая проблемы создания проектов для рыбинских купцов и точности воспроизведения проектов в конкретных зданиях, что мы и попытаемся сделать в этой статье.

В ретроспективе авторитет Росси видится нам настолько бесспорным, что трудно усомниться в желании рыбинцев видеть его архитектором, проектирующим для города. Однако более тщательный анализ фактов вынуждает оценить ситуацию иначе.

Несомненным остается лишь тот факт, что архитектор создал в 1811 году для молодого Рыбинска 18 образцовых проектов, в число которых входило 14 домов, фасад каменного гостиного двора и хлебной пекарни, а также деревянных гостиного двора и хлебной пекарни. Самы проекты хранятся в настоящее время в Центральном государственном военно-историческом архиве Москвы.

Рассмотрим эти проекты более подробно. Наибольший интерес в художественном отношении имеют каменные купеческие особняки. Они делятся на несколько групп: 1) особняк с портиком из колонн или пилястр с фронтоном, 2) дом с мезонином, 3) дом с классическим членением фасада, 4) дом с четным количеством осей.

Все проекты зданий были выполнены для представителей местного купечества и мещанства. Серия производит

целостное в своем художественном своеобразии впечатление. Наиболее впечатляют особняки первой группы. Их проекты были выполнены для купцов Ивана Крашенинникова, Лаврентия Крашенинникова, Михаила Тюменева и Алексея Тюменева.

Проект дома Ивана Крашенинникова – самый грандиозный из всей серии. Его уличный фасад состоит из 13 осей, проходящих по линии окон двух этажей. Первый этаж, обработанный ленточным рустом с небольшими прямоугольными окнами, украшенными замками, образует цоколь, на который опирается портик второго этажа. Портик состоит из шести ионических колонн, поддерживающих треугольный фронтон и образующих в центре фасада балкон. Особняк выглядит внушительно. К сожалению, этот проект не был реализован, хотя он по праву мог бы стать одним из самых ярких образцов ампира в Рыбинске наравне с лоцманской биржей и гостиными дворами. Дом напоминает скорее не городскую усадьбу, а загородную резиденцию или общественное здание. Заметим, что купцы Крашенинниковы были одними из самых богатых купцов города. Они на протяжении XVIII–XIX веков активно участвовали в деловой и общественной жизни Рыбинска, были почетными гражданами города, имели тесные деловые контакты с Санкт-Петербургом. Возможно, купец лично встречался со знаменитым архитектором и обсуждал проект своего особняка. Проект дома выполняет знаковую роль. Он призван свидетельствовать о высоком общественном статусе владельца. Такая ситуация, впрочем, типична для периода классицизма, когда ценилась общественная жизнь человека, его общественное положение, а дом как нельзя более на-

глядно демонстрировал успехи своего владельца.

Особняк Лаврентия Крашенинникова значительно меньше. Он имеет семь осей по линии главного фасада. Это двухэтажное здание, первый этаж и углы второго у которого обработаны рустом. Прямоугольные окна первого этажа украшены замковым камнем. Четыре полуколонны, объединяющие оба этажа, поддерживают фронтон. Горизонтальный поясок разделяет оба этажа. Окна во втором этаже больше, чем в первом. Они строятся по классическому образцу: длина составляет две ширины. По низу окна украшены небольшой лепной гирляндой. Спокойная гладь стены и скромные украшения окон, величественный портик противопоставляются раскрепованному карнизу. Дом перекрыт крышей на два ската, карниз украшен дентикулами.

Проект особняка Михаила Тюменева имеет много общего с домом Лаврентия Крашенинникова. На его фасаде также располагается семь осей окон. Оба этажа объединяет четырехколонный портик, первый этаж украшен ленточным рустом, а его окна – замком. Однако дома не производят одинакового впечатления. Этажи особняка Тюменева разделяет двойная горизонтальная тяга. Окна верхнего этажа лишены декора, а замковый камень нижнего украшен масками. Фронтон прорезан полуциркульным окном. Особняк выглядит более легким, стройным по сравнению с цельным, величественным монолитом Крашенинниковых.

Дом Алексея Тюменева также относится к вышеозначенной группе. Он значительно меньше своих предшественников. Главный фасад двухэтажного особняка прорезают пять осей окон. Центр выделен портиком из четырех ионических полуколонн, поддерживающих треугольный фронтон. Оба этажа украшены ленточным рустом. Окна первого этажа меньше окон второго и украшены замком. Три окна в центре второго этажа

лишены украшений, а под боковыми располагается полочка.

Все четыре чертежа демонстрируют типичные классицистические купеческие особняки. Они должны были выделяться из общей городской застройки и являют собой не обычный городской дом, а центр усадьбы, который рассчитан на восприятие с разных точек зрения. Невозможно представить, чтобы эти по своему величественные здания стали бы частью типовой городской застройки, да еще «сплошной фасадой», что характерно для некоторых центральных улиц Рыбинска. Эти проекты должны были определять застройку улицы, стать ее своеобразными архитектурными доминантами, на которые должны были ориентироваться архитекторы в дальнейшем строительстве.

Вторую группу, как мы уже заметили, составляют проекты домов с мезонином. Это дома, проектировавшиеся для купцов Антипа Суроежина, Ивана Селецкого и посадского Дмитрия Шонгина.

Наиболее величественное впечатление производит дом посадского Дмитрия Шонгина. Это двухэтажное здание с мезонином, главный фасад которого содержит 11 осей окон. В первом рустованном этаже небольшие прямоугольные окна украшены замковым камнем. Над двумя входами, располагающимися по бокам фасада, также украшение в виде замка. Первый этаж ниже второго, поэтому он выглядит как цоколь, на котором возвышается дом. Центр фасада отмечен пятиконным ризалитом. Боковые окна верхнего этажа не имеют наличников. Окна ризалита богато украшены лепниной. Окна мезонина весьма невелики, под ними помещаются полочки. Пышное украшение окон ризалита еще больше способствует выделению центральной оси фасада. Здание помимо вертикального имеет горизонтальное членение. Его разделяет межэтажный поясок и тяга, тянущаяся по низу окон второго этажа. Это способствует видимому облегчению длинного фасада, по-

зволяет избежать монолитности и монотонности. Здание выглядит стройнее, как бы устремляется ввысь. Вполне очевидно, что первый этаж проектировался не жилым, а служебным и предназначался для торговых помещений или складов.

Точно так же для целей торговли, скорее всего, предназначались и первые этажи домов Антипа Сураежина и Ивана Селецкого. Они гораздо меньше рассмотренного выше проекта. Оба фасада имеют семь осей окон. Вход располагался в центре первого этажа. Оба здания имеют горизонтальное членение и трехоконный мезонин, что способствует четкому выделению центральной оси. Окна нижнего рустованного этажа также украшены замковым камнем. Проекты Сураежина и Селецкого различаются лишь рисунком окон второго и мезонинного этажей, однако этот рисунок не выпадает из классического стиля, в котором проектировались оба дома.

Дом с мезонином, в отличие от особняка, встречается в Рыбинске гораздо чаще. Такая ситуация не случайна. Особняк – здание, являющееся собственностью претендующего на высокое общественное положение владельца, не мог быть распространен в Рыбинске по причине того, что в начале XIX века в городе просто не было людей, могущих себе позволить подобное строительство. Дом же с мезонином – явление весьма распространенное среди «образцовых» проектов, в огромном количестве распространенных по стране. Такой тип здания позволял органично вписать его в уже сложившийся архитектурный ансамбль любой из улиц. Кроме того, жилым в данных проектах становится второй этаж – помещение, предназначавшееся для частной жизни владельцев. Первый этаж выглядит в экстерьере как цоколь, на котором высится здание, и имеет служебное назначение. Такого типа дома были удобны для их владельцев, основным делом которых являлась торговля. Им не нужно было искать дополнительных помещений для развития дела.

Следующая группа – проекты, не отклоняющиеся от классицистического канона. К ним относятся дома Михаила Жилова, Антипа Тюменева, Дмитрия Яблокова, Михаила Бычкова, Павла Куракина, Павла Сураежина.

Проекты, выполненные для посадских людей Михаила Бычкова и Павла Сураежина, имеют сходные в планировке черты. Это двухэтажные здания в пять осей с небольшим трехоконным ризалитом в центре фасада. По бокам и в центре первого этажа дома Михаила Бычкова расположены три двери, а также окна-витрины. Второй этаж по бокам также украшен ленточным рустом и противопоставляется глади стены ризалита. Под прямоугольными боковыми окнами (длина – две ширины) помещаются полочки. Окна ризалита украшены пышной лепниной, карниз раскрепован. Помимо вертикального членения с выделением центра фасада проект имеет также горизонтальное членение в виде межэтажной тяги. Само здание производит впечатление строгой симметрии, столь характерной для зрелого классицизма. Оно не выглядит слишком уж «типовым». Архитектор попытался придать оригинальность этому дому облегчением первого этажа путем дверных проемов и широких окон, а также применением руста по бокам второго этажа, что придает зданию большую стройность, подчеркивает симметрию фасада и выделение его центральной оси.

Проект, выполненный для посадского Павла Сураежина, по общей композиции напоминает проект дома Бычкова. Он также двухэтажный, в пять осей с трехоконным ризалитом, также четко выделяется центральная ось и подчеркивается симметричное построение фасада, однако это совершенно оригинальное здание. Парадный вход располагается по центральной оси. Руст первого этажа напоминает крупную кирпичную кладку. Небольшие прямоугольные окна украшены крупным замковым камнем с богатой лепниной. Первый этаж смотрится как

цокольный, служебный, наибольшее внимание придается второму – жилому. Рустованному «цоколю» противопоставляется ровная гладь стены, прорезанная высокими прямоугольными окнами с сандриками в виде полочек. Здание венчает раскрепованный карниз, а ризалит завершается треугольным фронтоном. Росси и здесь применяет свой излюбленный прием горизонтального членения стены в виде межэтажного пояса, что, как мы уже замечали, зрительно облегчает массив стены, делая здание более легким, стройным.

Проекты домов Михаила Жилова и Павла Куракина также относятся к третьей из выделенных групп. Они соответствуют всем принципам классицистического оформления фасада и схожи между собой: двухэтажные здания в пять осей окон, применение руста на первом этаже, горизонтальное членение фасада, вход со двора. Единственным различием домов является применение различного декора окон и раскреповок карниза.

Более интересным с художественной точки зрения представляется проект, предназначавшийся для посадских людей Антипа Тюменева и Дмитрия Яблокова. Это двухэтажное здание на одиннадцать осей с двумя входами по бокам фасада. Первый рустованный этаж прорезают окна криволинейных очертаний с замковыми камнями. Горизонтальный межэтажный пояс и тяги под верхними окнами образуют фриз, равный по высоте цоколю. Прямоугольные окна второго этажа украшены сандриками в виде полочек на фигурных консолях. Раскрепованный карниз вынесен вперед. Мерный ритм окон, а также отсутствие каких бы то ни было пышных украшений должны были бы придавать зданию громоздкий, мрачный вид, однако удачно найденные пропорции первого и второго этажей, горизонтальное членение фасада, а также двери по бокам фасада зрительно облегчают здания, лишая его излишней мрачности.

Этот тип проектов так же, как и проекты второй группы, достаточно распространен среди «образцов». Они очень органично вписываются в уже существующую застройку, создавая классицистическую среду, типичную для небольших городов. Так же, как и во второй группе, заказчик и архитектор преследуют сразу две цели: создать удобное жизненное пространство для владельца и органично соединить его со служебным помещением.

Однако в рассматриваемой серии есть проекты, позволяющие увидеть отход К.И. Росси от строгих канонов классицизма в стремлении сделать дом более удобным для его обитателей. В основном классицистический декор фасада остается, остается также строгость и даже аскетичность в применении декора, однако в облике этих проектов чувствуются веяния, которые приведут впоследствии к эклектике. Наименее интересны в архитектурном отношении проекты домов купца Василия Сураежина и Василия Вязьмина. Оба купца отличались своей широкой экономической деятельностью, связями со столичными деловыми кругами, однако их дома заметно проигрывают по своим художественным качествам остальным особнякам серии. Проект, составленный для Василия Вязьмина, представляет собой небольшой одноэтажный дом на высоком цоколе, скорее похожий на флигель, чем на купеческий особняк. Вполне возможно, что он изначально и предназначался для служебного помещения. Углы здания обработаны рустом, в центре – четыре окна. Центр здания также выделен фронтоном с раскреповками. При всей, казалось бы, традиционной схеме построения фасада центральная ось проходит в простенке между окнами, что считалось недопустимым для классицизма, так как нарушало законы симметрии.

Проект дома Василия Сураежина также не производит впечатления богатого купеческого особняка. Он двухэтажный. По фасаду располагаются четыре

оси окон, центр также приходится на межколонный простенок. Окна первого этажа полуциркульные, высокие, украшенные крупным замком, создают как бы аркаду, на которой помещается второй этаж. Его высокие прямоугольные окна украшены богатыми наличниками со сложной профилировкой и сандриками в виде полочки. Проект выглядит прекрасным дополнением к уже существующей купеческой усадьбе и, вполне возможно, призван был играть роль флигеля.

Наиболее интересным в этой группе выглядит проект, сделанный для посадского Михаила Козакова. Это двухэтажный уютный дом в шесть окон по фасаду. Центральная ось фасада приходится на простенок между окнами, что является отклонением от классицистического канона, однако центр акцентируется балконом. Очень интересно решен вход в дом. Он образован тремя порталами рустованных пилонов, средний из которых приподнят на лестничный марш и служит основанием для балкона. Окна второго этажа полуциркульные, соединенные горизонтальными тягами, образуют своеобразную легкую аркаду, противопоставляющуюся массивности пилонов нижнего. Этот дом прекрасно сочетался бы с уже существующей классицистической застройкой Рыбинска, хотя оригинальное композиционное решение непременно сделало бы его заметным явлением в архитектурном облике города. Проект рассчитан на то, чтобы стать акцентом в купеческой усадьбе, организовать ее пространство. Он также, как здания, относящиеся к первой группе, должен был восприниматься с разных точек. Заметим, что центральный, парадный вход архитектор вывел на центральный фасад. Это опять-таки подчеркивает открытость домашнего пространства, столь типичную для ситуации классицизма.

К сожалению, не все рассмотренные проекты жилых зданий К.И. Росси воплощены в Рыбинске. Многие из них так и остались на бумаге, те же, что получили свое воплощение, строились под

руководством непрофессиональных инженеров, в результате чего искажался внешний облик зданий: не соблюдались пропорции, многие детали декоративной отделки, форма рустовки. Рыбинские купцы выбирали из всех представленных проектов наиболее простые для исполнения образцы, которые, однако, достойно смотрелись бы на фоне остальных зданий. Это была упрощенная форма домов, выполненных К.И. Росси для купцов Лаврентия Крашенинникова, Михаила Тюменева и посадского Павла Сураежина. Все проекты относились к первой из выделенных нами групп и являли тип особняка или городской усадьбы.

Почти все из выбранных проектов являются проектами угловых домов. Заметим, что угловым домам в начале XIX века придавалось наибольшее значение, поскольку они закрепляли угол улицы и определяли ее дальнейший архитектурный облик. Как правило, оба уличных фасада были решены одинаково, что придавало зданию целостность.

Типичным представителем углового дома является дом купцов Сыромятниковых, расположенный на Волжской набережной, 53. Оба его уличных фасада одинаковы. Квадратный в плане семиоконный двухэтажный дом главным фасадом обращен к Волге. Центральная часть фасада выделена небольшим трехоконным ризалитом, на плоскости которого на уровне второго этажа помещены пилястры ионического ордера, поддерживающие антаблемент с вынесенным вперед раскрепованным карнизом. Треугольным фронтоном с полуциркульным слуховым окном завершается здание.

Оконные проемы первого и второго этажей лишены какого-либо декоративного убранства. Контраст между гладкой, совершенно лишенной всяких украшений стеной первого этажа, оживленным пилястрами вторым и богатой пластикой карниза и фронтона делает фасад здания выразительным, лишая его сухости. Внутренняя планировка дома имела анфиладное расположение комнат,

однако до наших дней декоративное убранство интерьеров не сохранилось. В конце XIX века дом купил А.Ф. Фролов и переделал его для нужд детского приюта.

К этому же типу дома близок дом Тюменева, расположенный на пересечении улиц Герцена и Ломоносова. Он был центром богатой купеческой усадьбы, часть которой сохранилась до наших дней. Это флигель и каменные ворота, составляющие с домом единый ансамбль. Рассмотрим усадьбу более подробно. Наиболее интересен сам особняк. Он двухэтажный, квадратный в плане, на семь осей окон. Центр фасада выделен небольшим ризалитом, плоскость которого оживляют пилястры коринфского ордера, поддерживающие антаблемент и развитый карниз с фронтоном. Карниз и фронтон сильно раскрепованы. В тимпан вписано полуциркульное слуховое окно. Гладь стены первого этажа ничем не оживлена. Она составляет контраст с богатым убранством второго этажа, окна которого украшают сандрики в виде полочки на консолях с растительными гирляндами. В промежутках пилястр на уровне их баз и капителей также помещаются лепные венки. Вход в здание проектировался со двора. Каменные ворота соединяют особняк с длинным приземистым одноэтажным флигелем, также имеющим семь осей окон. Флигель решен гораздо скромнее. Его центральные окна вписаны в полукруглые ниши, едва выделяющиеся на ровной глади стены. В промежутках располагаются круглые филленки. Ниши боковых окон вписаны, в свою очередь, в прямоугольники. Скромное, даже аскетичное здание флигеля подчеркивает великолепие самого особняка и составляет с ним единый классический ансамбль.

На пересечении улиц Чкалова и Дзержинского находится еще один особняк, выполненный по проекту Росси и принадлежавший Федору Ильичу Тюменеву. Это был «первостатейный» купец, занимавший долгое время пост городского главы. Рассмотренный выше особняк

также принадлежал к одной из ветвей династии Тюменевых. Неудивительно, что оба особняка имеют много общих черт как в композиции, так и во внешней отделке здания. Кроме того, они были даже спроектированы одним архитектором. Особняк являлся частью богатой купеческой усадьбы, выполненной со всем великолепием позднего классицизма. Помимо него, на участке размещались двухэтажный флигель, каменные амбары, обширный сад с клумбами, оранжереями и теплицами.

Парадный фасад дома Тюменевых выходит на улицу Чкалова, 25. Это двухэтажный особняк, центр которого отмечен небольшим плоским ризалитом, украшенным пилястрами на уровне второго этажа, поддерживающими треугольный фронтон. Все тот же, что и в предыдущих домах, развитый раскрепованный карниз. Нижний этаж украшен рустом, имитирующим кирпичную кладку. Парадный вход проходит по центральной оси здания, содержащего в верхнем этаже семь осей окон. Это уже более поздняя переделка конца века. Оконные проемы прямоугольной формы одинакового размера в обоих этажах: длина в две ширины. Такая пропорция была типичной для периода классицизма. Окна нижнего этажа отмечены большим замком. По верху окон второго этажа проходит фриз, украшенный барельефами с рисунком из крылатых коней, растительных мотивов, розеток в форме ромба.

Боковой фасад дома, обращенный на улицу Дзержинского, отличается от главного лишь отсутствием ризалита, пилястр и фронтона; три центральных окна отмечены сандриками в виде полки на консолях.

Дом подвергался неоднократным переделкам. В середине XIX века на нем появился балкон с ажурной решеткой. В конце века к дому (в котором был перенесен парадный вход на центральный фасад) были сделаны двухэтажные пристройки, что сказалось на композиции здания, утратившего парадный вид вто-

рого фасада, расположенного по улице Дзержинского.

Не менее интересным выглядит дом, находящийся по соседству на улице Чкалова, 15. Это особняк Григорьевских. Он также имеет много совпадений в общей композиции объемов, построения фасадов со всеми рассмотренными выше зданиями, однако ему присущи и свои индивидуальные черты, позволяющие совершенно четко идентифицировать здание, давать ему самостоятельную оценку. Общая схема обращенного на улицу Чкалова парадного фасада достаточно традиционна. Его центр отмечен плоским ризалитом. На уровне второго этажа ризалит оформлен спаренными пилястрами с ионическими капителями и тройным итальянским окном с полуколонками также ионического ордера, средняя часть которого служит дверью, ведущей на балкон. Венчает ризалит антаблемент с массивным, сильно профилированным карнизом, над которым поднимается треугольный фронтон с полукруглым слуховым окном. Художественная выразительность фасада построена на контрасте между гладким, лишенным какого-либо декора нижним этажом и верхним, с богатым и разнообразным убранством. Над прямоугольными боковыми окнами второго этажа помещены большие барельефы с завитками из крупных листьев аканта. Фриз украшен лепными гирляндами из лавра и розетками в ромбических нишах. Пластическое решение фасада обогащают также профилированная тяга под окнами второго этажа и тонкий межэтажный поясок. В ри-

сунок изящной балконной решетки вплетены инициалы первого владельца дома купца второй гильдии А.И. Григорьевского. Это была далеко не единственная попытка внести свое имя в историю. Подобный прием неоднократно встречался в более поздних постройках периода эклектики.

Второй уличный фасад дома имеет семь окон-осей и не один, а три плоских ризалита: широкий на главной оси фасада и два узких - по краям. Окна второго этажа, центральное из которых - тройное, увенчаны лепными вставками и сандриками в виде треугольных фронтончиков. Дворовые фасады дома лишены декора, за исключением межэтажного пояска и подоконной тяги на втором этаже. Пристройка второй половины XIX в. изменила облик этой стороны здания.

Подведем итог. Для строительства таких купеческих усадеб были выбраны несколько проектов, которые во время реализации подверглись переосмыслению. Нельзя совершенно точно утверждать, какой именно проект России послужил основой для строительства этих особняков, однако авторство знаменитого архитектора несомненно видится даже сквозь искажения.

Не случайно также и совпадение в выборе первоначальных проектов рыбинскими купцами. В этом сказывалась консервативность мировоззрения и эстетических вкусов местного первостатейного купечества. Это был весьма замкнутый круг лиц, связанных между собой множеством семейных и патрональных уз. Нормой отношений между людьми здесь было следование традиции, почитание авторитетов. В строительстве своих домов купцы не только придерживались высочайше утвержденных образцовых фасадов, но и не изменяли двум-трем излюбленным композиционным решениям.